

трудно. Работы по предсказанию урожая начаты ЦСУ в текущем году, и уже достигнуты серьезные результаты.

В одном из «Бюллетеней ЦСУ» был опубликован ряд формул, выведенных Ястремским, при помощи которых возможно, пользуясь корреспондентскими оценками урожая (балловые оценки), примерно определить будущий урожай. Попутно в работе исследователю пришлось столкнуться с рядом нелепостей, к которым привело неумелое и поспешное реформирование корреспондентской отчетности. В том же «Бюллетене» Н. С. Четвериков, большой знаток теоретической статистики, опубликовал свои соображения, касательно учета метеорологических факторов урожая; этот автор выбрал себе самую трудную, хоть и самую интересную из задач, входящих в разрешение проблемы предсказания урожая, В. М. Обухов в цитируемой статье оперирует с данными Петроградской губернии за 33 года и определяет урожай как в зависимости от корреспондентских оценок, так в зависимости и от метеорологических факторов. Ряд чрезвычайно остроумных поправок приводит его к необыкновенной точности предсказания. Теоретически же метод В. М. Обухова интересен остроумным использованием коэффициентов регрессии в качестве «весов» для вывода некоего «среднего индекса» по тому или другому фактору урожайности. Сводя, таким образом, ряд индексов к таким «средним индексам» регрессивного типа, он сводит линейное уравнение регрессии чуть ли не с одиннадцатью переменными к уравнению, связывающему два явления: урожай и последний из «средних регрессивных индексов». К теоретическим же новостям надо отнести указанные мимоходом В. М. Обуховым способ коррелирования выравненного ряда с эмпирическим, а также замену квадратного уравнения двойной регрессии линейным уравнением тройной регрессии, куда в качестве лишней переменной входит квадрат переменной, обнаруживающей криволинейную регрессию. В общем В. М. Обухову удалось определять урожай с средней ошибкой в 2,5 пуда на десятину, что представляет собой исключительную точность. Из

других теоретических статей заслуживает внимания статья Н. С. Четверикова о выборочном исследовании.

Исчерпать весь материал «Вестника Статистики» за два с лишним года почти невозможно. Отсылаем читателя в остальном к самому журналу, указав еще, как на очень любопытный и полезный в наше время материал, на статьи: Н. Череванина, «Эволюция русского земледелия по данным об урожаях», А. Лосицкого, «Обследование питания городского населения в 1919 г.», А. Хрящевой, «К характеристике крестьянского хозяйства революционного времени»; Н. Череванина, «Откуда идут предостережения» (о шумихе, поднятой в связи с статьей Михельсона о Брюкнеровских периодах); А. С. Первушина, «Движение вольных цен в годы революции» и мн. др. Можно только радоваться, что в настоящее тяжелое время работники ЦСУ сумели сделать так много для русской статистики, и всячески приветствовать деятельность П. И. Попова и его сотрудников.

С. П. Бобров.

Л. ГЕРМАНОВ. (М. ФРУМКИН). Товарообмен, кооперация и торговля. Издание информационно - издательского отдела Наркомпрода. Государственное Издательство. Москва, 1921 год. 39 стр.

Тов. М. Фрумкин состоит в настоящее время заместителем народного комиссара по продовольствию, а перед этим в течение трех с лишним лет был членом коллегии Наркомпрода. За время революции он был одно время членом правления Центросоюза, а раньше — до революции — работал в потребительской кооперации в Сибири. Все это показывает, что брошюра написана знатоком продовольственного и кооперативного дела.

Брошюра, как показывает ее заглавие, распадается на три части. В первой т. Фрумкин рассматривает продовольственную политику во время революции и приходит к следующим выводам.

«1) В первый период существования Советской власти до осени 1918 года при сохранившемся, хотя и ослабшем, товарном рынке, обмен производился не в натуральной, а в денежной форме.

2) Во второй период, с осени 1918 г. до весны 1921 г., — период полного прекращения торговли и отсутствия легального товарного рынка, крестьянство по своим мелким операциям с различными мешочниками, не доверяя бумажному рублю и не имея возможности на свои бумажные деньги приобретать предметы первой необходимости на рынке, требовало исключительно товарного покрытия.

3) С весны 1921 г., с легализацией торговли и с постепенным расширением товарного рынка, натуральный обмен быстро исчез, и должен был исчезнуть.

«В условиях развития товарного рынка... товарный обмен не может иметь места, как пережиток натурального хозяйства или как начало близкого подхода к коммунистическому строю. В системе капитализма, хотя бы государственного, натуральному обмену нет места».

«Мы вплотную вошли уже в полосу торговли, мы можем только принять те или другие меры для регулирования ее в интересах нашего экономического настоящего и перехода к коммунистическому будущему, но должны определенно считаться с условиями товарного рынка» (16).

Во второй главе т. Фрумкин рассматривает вопрос о кооперации ⁴⁾.

В этой главе он затрагивает ряд больших и спорных вопросов кооперативного строительства в обстановке новой экономической политики. К сожалению, решительно нельзя согласиться

⁴⁾ Пользуюсь случаем, чтобы исправить небольшую ошибку т. Фрумкина. Говоря о проектах резолюций о кооперации, которые были предложены IX съезду Р. К. П., он касается тезисов, представленных мною и т. Сольцем, и цитирует якобы находящуюся в этих тезисах фразу: «кооперация есть *средство* для развития капиталистического строя». В действительности в тезисах эта фраза читается так: «кооперация есть *следствие* развития капиталистического строя». Так она была напечатана в «Правде», в моей книжке «Кооперация и социализм» и в книжке «Борьба течений в новой кооперации». Только в такой редакции фраза и имеет смысл.

с некоторыми предлагаемыми им решениями.

Возьмем, например, вопрос об обязательности кооперирования (речь идет, конечно, только о потребительских кооперативах). Тов. Фрумкин находит, что «в городах принцип добровольного членства уже проведен» путем организации ряда так называемых мелких кооперативных объединений. Тов. Фрумкин предлагает поэтому уничтожить современное Е.П.О. (единое потребительское общество) в современной организации и превратить Е.П.О. в союз добровольных объединений. А с другой стороны, он предлагает «сделать некоторое дополнение в том направлении, чтобы Е.П.О. могло обслуживать и тех граждан, которые не могут входить в эти групповые объединения. Служащие и рабочие мелких учреждений и предприятий *должны быть* объединены Е. П. О. в районных распределителях». «Должны быть объединены» — это составляет обязательство, которое т. Фрумкин собирался уничтожить. Вместо опровержения принципа обязательности т. Фрумкин снова приходит к *совершенно справедливому выводу* о том, что М. П. О., — по крайней мере в городах, должно охватывать все население, т.-е. принцип обязательности кооперирования должен быть сохранен.

Еще слабее те доводы, которые т. Фрумкин приводит в защиту принципа добровольности для сельской потребительской кооперации. Относительно городов ему кажется, что там «принцип добровольного членства уже проведен», а поэтому нужно только «оформить» этот уже осуществленный жизнью принцип. А относительно деревень он признается, что там «мы еще не видали движения более или менее заметного» в пользу образования добровольных потребительских кооперативов. Тов. Фрумкин, по видимому, признает, но не хочет ясно выразить, что членами добровольных кооперативов явятся только зажиточные элементы деревни, которые теперь начинают организовываться в сельско-хозяйственные товарищества. Но если состав членов в добровольных сельских потребительских обществах и в сельско-хозяйственных товариществах, которые возьмут на себя функции потребитель-

ского общества, будет одинаковый, то совершенно непонятно, почему мы должны, с точки зрения интересов пролетариата, предпочесть такие потребительские общества; почему «мы легче найдем общий язык и общий план работы не через сельско-хозяйственные товарищества, а через потребительскую кооперацию».

В общем нужно признать, что принцип обязательности кооперирования тов. Фрумкин решительно не поколеблен. ат. Фрумкин является одним из наиболее сильных противников обязательности.

Но если в вопросе о добровольности членства т. Фрумкин занял неправильную позицию, то, наоборот, он защищает вполне правильную позицию во многих других вопросах, например, в вопросе о сохранении и укреплении руководящей роли Центросоюза, о финансировании кооперации (всякого вида кооперации), которое должно происходить только через Центросоюз. Правильными кажутся нам и его сомнения в успешности работы кредитной кооперации в деле получения вкладов при условии падения курса рубля. Правильно его положение, что выступление на внешнем рынке должно быть разрешено только одному Центросоюзу. Правильна его защита интегральных кооперативных союзов, во главе которых стоят потребительские организации, и положение, что союзы сельско-хозяйственной и промышленной кооперации должны направить свою работу только на область производства, а отнюдь не на дело сбыта, предоставив последнее Центросоюзу.

В общем брошюру тов. Фрумкина надо признать очень содержательной и интересной, в особенности при бедности нашей кооперативной литературы.

Н. Мещеряков.

К. А. ТУБАСОВ. Растение и почва. Петербург. 1921 г. Гос. Издат. Стр. 30.

Первую часть своей книги К. А. Тубасов посвящает морфологии и физиологии растений, описывает строение семян, их прорастание, состав растений, питательные, размножение и условия жизни их.

Во второй части дает основные понятия о почве, происхождение и состав ее, свойства почв, зависящие от состава, виды почв, свойства подпочвы и значение ее для земледелия и улучшения почв изменением их свойств.

Мало кто из земледельцев-крестьян сознательно подходит к вопросам: для чего обрабатывается почва, какая цель преследуется обработкой, какое важное значение имеет правильная обработка для урожая, как накопить в почве пищу и сохранить влагу; еще меньше—знакомство с характером почв и их особенностями, с точным знанием почв, их состава и свойства.

В этом отношении книжка К. А. Тубасова дает самое поверхностное знакомство с затронутыми выше вопросами. Нет указаний об отношении почвы к воде, к теплоте, о пористости почв. В описании почв не говорится о солонцах, о черноземах, залегающих широкой полосой в южной и отчасти центральных губерний России.

А. Д. Бессер.

Н. А. ЛЮТОВСКИЙ. Как лес помогает бороться с засухой. Москва, 1921 г. 31 стр. Гос. Изд.

Небольшая книжка Н. А. Лютовского, изложенная популярным языком, знакомит читателя с влиянием леса на урожайность. Утилизация древесной растительности для нужд сельскохозяйственной культуры обуславливается тем влиянием, которое оказывает лес на отдельные элементы, слагающие климат данной местности.

Влияние это состоит в том, что 1) лес замедляет движение ветра на прилегающих к ним полях и является хранилищем снежных запасов; 2) таяние снега задерживается в лесу, проходит медленно, спокойно, отчего снеговая вода, постепенно стекая на соседнее поле, впитывается корнями растений; 3) лес, влияя на поддержание в реках более высокой воды, увеличивает испаряемость воды из рек; 4) часть выпавшего над лесом дождя остается на деревьях и вода начинает постепенно испаряться, возвращаясь опять в воздух; 5) в жар-